

«В ЛИТЕРАТУРУ
Я НИКОГДА
НЕ РВАЛСЯ...» 3

Беседа с режиссером
и прозаиком
Ираклием Квирикадзе

ГРИШЭМ
И ПЛОХИЕ
ПАРНИ
17

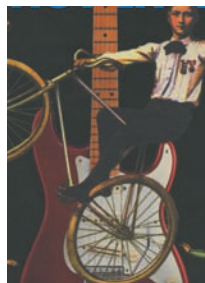
ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
БЕЗУМЦЕВ
21

#5
(2275)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

6 ХРОНИКИ
ПАДАЮЩЕГО
ПИСАТЕЛЯ

Автобиографический роман
Ларса Соби Кристенсена

7 РАБОТА ТАКАЯ
– ФЮРЕРА
ЗАЩИЩАТЬ

Военные мемуары
Рохуса Миша

16 ПО ПРОЗВИЩУ
«СМЕРТНЫЙ
ГРЕХ»

Мистическая фантастика
Пола Хофмана

НОВОСТИ

Остров книжной свободы

С 11 по 22 февраля в Гаване прошла XIX Международная книжная ярмарка. Россия участвует в ярмарке только второй раз, но в этом году она уже присутствовала в гордом статусе Почетного гостя. По традиции фестиваль проходил на территории старинной крепости Сан-Карлос де ла Кабанья. В российскую делегацию в этом году входили глава МИД РФ Сергей Лавров, замруководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев, руководитель фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. В церемонии открытия ярмарки также приняли участие председатель Госсовета и Совета министров Кубы Рауль Кастро, министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес, посол РФ на Кубе Михаил Камынин и министр культуры Кубы Абель Прието. Также в Гавану прибыл и «культурный десант», состоящий из известных российских писателей и музыкантов.

Россия представила на ярмарке около 3,5 тысячи изданий, которые активно раскупались посетителями. По словам Михаила Камынина, участие России в ярмарке полностью соответствует нынешнему этапу динамично развивающихся российско-кубинских отношений. Российский дипломат также считает, что этот факт имеет очень важное значение в свете 50-летнего юбилея восстановления дипломатических отношений Москвы и Гаваны, который будет отмечаться в этом году.

Не заставили себя ждать и восторженные отзывы русских писателей о кубинской столице. Леонид Юзефович назвал Гавану «невероятно красивым городом». По его словам, Куба и Гавана могли бы стать туристическим центром мирового значения. «И не только потому, что на Кубе есть пляжи и пальмы, а потому, что Гавана — это просто чудесный город», — сказал он. Подробнее об участии России в Международной книжной ярмарке читайте на стр. 1 приложения «PRO».

Физика без границ

Советская наука на страже мира (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Проблемы университетского книгоиздания и книгораспространения: прямая речь;

Репортаж с Минской международной книжной ярмарки «Книги Беларуси».

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Экосистема обывателя

Не надо верить аннотации, страстно уверяющей, что перед вами этакая провокационная «история мужчины, больше всего на свете любившего секс, — но при этом относившегося к женскому телу с поистине религиозным поклонением». Песня совсем не о том. Тех, кто благополучно пережил знакомство с эротико-рефлексивными феериями Филипа Рота и копуляционными кошмарами Чака Паланика, Апдайком не удивишь. Просто потому, что секс у него — никакие не страшные хтонические силы, а просто трогательная, глуповатая (ну, а если не повезет, то драматическая) составляющая жизни маленького американского человека из средних классов. А вот он, этот маленький американец, и его экосистема и есть для Апдайка самое интересное.

«Деревни» — незатейливая, в общем-то, история незатейливого инженера-

Апдайк Д.
Деревни: Роман / Пер. с англ. Г.Злобина.
М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010. — 320 с. 3500 экз. (п) ISBN 978-5-17-057664-7, 978-5-403-02658-1

электронщика Оуэна. Но тут главное не сюжет. Прежде всего это роман про... эти самые деревни. Про культуру маленьких американских урюпинсков, где в названиях улиц и площадей звучат отголоски эпохи ковбоев и охотников на бизонов, все друг друга знают, а адюльтер даже укрепляет славную «дружбу семьями» — ведь «если твоя половина желанна, то и ты тоже желанен(на)», разве нет? Про то, как жили эти деревни в ностальгические послевоенные времена, когда построить семейный очаг, родить детей и влиться в потребительскую струю — значит нанести удар по врагу, по тем многочисленным сумасбродным антикапиталистическим силам там, за «железным занавесом», а прогрессивно мыслящие люди предсказывают: «Каких-нибудь несколько лет, и вычислительная машина будет не больше холодильника по размеру». И про то, как такие время и место формируют человека, и плывет он, уж какой получился, по направлению к Биллу Гейтсу и второй иракской войне — соответствуя, не соответствуя, удивляясь, разочаровываясь, старея... «Деревни» — одна из тех книг, по которым можно и нужно изучать Америку.

Мария Мельникова

Президент — писателю

Президент РФ Дмитрий Медведев вручил государственную награду писателю Фазилу Искандеру. Президент передал Искандеру орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени после пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Абхазии Сергеем Багапшем.

«Мне особенно приятно отметить, что такого рода торжественное событие может произойти в период официального визита в Россию Президента Республики Абхазия», — сказал он.

Президент отметил, что, по словам самого Искандера, «он является российским писателем и певцом Абхазии». «И вы объединяете, вне всякого сомнения, лучшие традиции русской литературы и вековую мудрость абхазского народа», — сказал Медведев. Глава российского государства отметил, что «известность Фазила Абдуловича имеет не только российское или абхазское измерение, она на самом деле имеет мировое признание». «Поэтому я считаю, что абсолютно логичным завершением нашего сегодняшнего официального визита будет вручение этого ордена человеку, который символизирует вековые традиции дружбы наших народов, которая является связующим звеном между нашими людьми», — сказал Президент РФ.

Дюма — негр?

Французские ассоциации, объединяющие чернокожих граждан страны, возмущены тем, что в картине «Другой Дюма» («L'Autre Dumas»), выходящей в национальный прокат в апреле 2010 года, роль знаменитого писателя Александра Дюма играет Жерар Депардьё. Представители этих организаций уверены, что продюсеры картины упустили шанс напомнить об этническом разнообразии Франции и происхождении автора. «Неужели через 150 лет роль Барака Обамы будет играть белый актер в странном парике? Может ли белый сыграть роль Мартина Лютера Кинга?» — говорится в заявлении Совета ассоциаций чернокожих французов.

По мнению руководства Совета, создатели фильма виновны еще и в том, что представили весьма спорную версию биографии Дюма. В картине доказывается, что настоящим автором известных на весь мир произведений был помощник писателя Огюст Маке. Его роль в картине сыграл бельгийский актер Бенуа Пульворд.

Напомним, что Александр Дюма был внуком чернокожего раба с Гаити. Отец писателя, получивший прозвище «карибский негр», дослужился до генерала во времена наполеоновских войн.

Но, кстати говоря, Хьюи Ньютон, лидер «Черных пантер» — расистов похлеще белых, — еще лет сто назад говорил, что всю белую культуру надо уничтожить и оставить только Дюма и Пушкина, ибо в их жилах текла африканская кровь...

Рукописи Лопе де Веги

Национальная библиотека Испании выкупила у частного владельца так называемый «Кодекс Даса» («Codice Daza») — собранные в книгу рукописи Лопе де Веги. Черновики испанского классика относятся к 1631—1634 гг. В книге 532 страницы, между некоторыми из них вложены бумажные закладки с добавочным текстом.

Издания, отрецензированные в номере

70 лет московской Библиотеке им. А.П. Чехова	15
Alma mater: Литературная студия Игоря Волгина «Луч». Поэты МГУ.....	5
Аксенов Г. Вернадский	9
Андреева И. Частная жизнь при социализме: Отчет советского обывателя	15
Артем Каменистый. Четвертый год.....	9
АРХ3: Труды культурологического семинара	15
Балашов Н. ZELDA	16
Берендеев К. Осколки	4
Гиголашвили М. Чертовое колесо.....	4
Горелик Г. Андрей Сахаров: Наука и свобода	8
Государи из дома Романовых: 1613-1913.....	9
Гришэм Д. Апелляция	17
Дашкова П. Небо над бездной. Источник счастья	15
Дюэм Ж. Люси = Louloute	24
Жадан С. Красный Элвис	20
За бутылочкой Клейна	15
Каспаравичюс К. Глупые истории	24
Кристенсен Л. С. Цирк Кристенсена	6
Куропаткин А. Дневник генерала А.Н.Куропаткина	7

Лещенко В. Скажите, почему?!.....	21
Ли М. Цепи судьбы	9
Меттер И. Пятый угол	15
Миш Р. Я был телохранителем Гитлера.....	7
Панов В. Продавцы невозможного.....	9
Погарский М. Орфическое описание Земли.....	15
Попов Е. «Венгерская рапсодия» ГРУ	9
Протасов К. Человек Вспоминающий	16
Римминен М. Роман с пивом.....	6
Сдобняков В. Последний день.....	4
Тестов А. Варяги	9
Уоллес Э. Маскарад смерти	17
Уханов С. Дерзкий язык.....	5
Фон Архенгольд И. В. История морских разбойников	9
Фрэнки. Закрой глаза и смотри.....	21
Хёт П. Тишина	6
Хофман П. Левая Рука Бога.....	16
Чеснокова В. Язык социологии	15
Шноль С. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки	8
Шукин А. Успение стиха	5

Долой суеверия!

Впервые за почти четыре столетия, прошедшие с момента смерти Шекспира, его театр «Глобус» поставит пьесу, написанную женщиной. Премьера пьесы «Бедлам», написанной Нелл Лейшон, пройдет в сентябре нынешнего года.

В постановке речь пойдет о Бетлеемской королевской больнице (знаменитой лондонской психиатрической лечебнице), действие развернется в XVIII веке. Как призналась сама Лейшон, ей придется доказывать то, что женщины могут писать для таких больших театров. Худрук «Глобуса» Доминик Друмгол заявил, что сейчас театры испытывают очевидную нехватку «женских» пьес.

Одновременно СМИ сообщают о другом эксперименте шекспировского театра. Впервые за четыре столетия «Глобус» поставит «Генриха VIII». Эту пьесу не ставили с июля 1613 года, когда во время представления в театре начался пожар, вследствие которого здание сгорело дотла.

Еще один Букер

Администрация Новосибирской области объявила об учреждении конкурса молодых писателей «Сибирский Букер».

На конкурс принимаются русскоязычные произведения в любом жанре, как опубликованные, так и рукописи. Премии будут вручать в трех номинациях: «В лучших традициях жанра» (повести и романы, драматургия, очерки), «Малая литература» (повести, романы, драматургия, очерки и эпопеи) и «Неформат» («произведения, которые не укладываются в модель современной литературы, будь то поэзия или проза», говорится в заявлении организаторов).

В конкурсе могут участвовать литераторы не старше 35 лет, работы принимаются до 15 марта. Подведение итогов и церемония награждения лауреатов состоятся уже 1 апреля. Кто входит в жюри премии, не сообщается. Также пока не известно, какие награды полагаются победителям.

Ошейник Диккенса

Ошейник собаки знаменитого английского писателя Чарльза Диккенса продан во вторник на нью-йоркском аукционе «Бонхэмс» за 11 590\$ — в несколько раз больше оценочной стоимости лота. Первоначально ошейник оценивался специалистами в 4—6 тыс. \$. Покупатель, по-видимому, большой почитатель таланта писателя, пожелал остаться неизвестным.

Диккенс, как многие англичане того времени, с особой любовью относился к собакам. В доме писателя, который, по утверждению его друзей, боялся одиночества, проживали сразу несколько четвероногих друзей. Возможно, выставленный на аукцион экспонат носила любимица Диккенса сенбернар Линда. На металлической пряжке проданного кожаного ошейника выгравировано имя писателя.

Выбор редакции

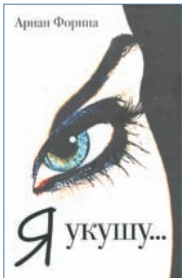

1 Билл Брайсон, автор знаменитой «Краткой истории почти всего нам свете» немного сузил рамки своей мощной научно-популярной мысли. В этой книге он рассказывает об Америке — о ее достижениях, провалах мифах и о особенном том, каково в ней родиться и вырасти.

Брайсон Б.
100% Америка, или Как я стал мужчиной / Пер. с англ. В. Михайлова.
М.: Geleos Publishing House, 2010. — 320 с.

2 Про то, что такое подросток, с чем его едят и как сделать, чтобы он сам вас не съел, сочиняют великое множество пользительных книжек. Только в основном это делают авторитетные дяденьки-психологи. А «Я укушу...» написала девочка-тинейджер. Руководство по трудному возрасту получилось очень смешное... и действительно очень полезное как для подростков, так и для их родителей..

Форниа А.
Я укушу...
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. — 256 с.

3 Так уж мы устроены, что все мы чего-нибудь боимся. Чего, когда, почему, как и с каким последствиями — рассказывает известный испанский писатель, философ и психолог Хосе Антонио Марина. Разумеется, присовокупляя полезные советы, как разделаться со своими фобиями. Ну, или хотя бы успешно им противостоять.

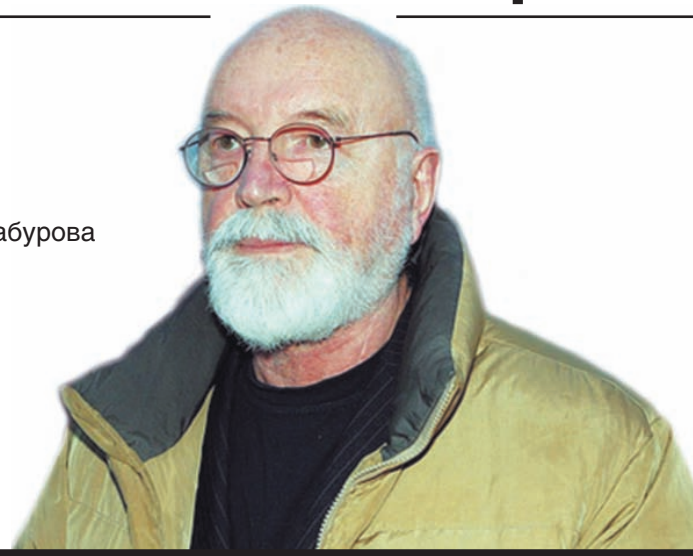
Марина Х.А.
Анатомия страха / Пер. с исп. М. Киеня.
М.: Corpus, 2010. — 383(1) с.

Ираклий Квирикадзе

персона

«Продолжаю считать себя мальчишкой»

Беседовала Мария Шабурова

Несмотря на то что Ираклий Михайлович Квирикадзе уже много лет живет за пределами бывшего СССР и работает в США, Франции, Германии, — его творчество неизменно принадлежит его родной стране, Грузии. Он совмещает не только страны, но и профессии: он сценарист, монтажер, режиссер, писатель, а главное — учитель. В 1974—1980 гг. преподавал режиссуру и монтаж в Тбилисском театральном институте им. Руставели. В 1985—1995 гг. преподавал режиссуру во ВГИКе. В 1994—1998 гг. преподавал режиссуру и сценарное мастерство в Афинах. А главная его профессия — философ.

— Ираклий Михайлович, расскажите, между какими странами вы перемещаетесь?

— Мои маршруты напоминают хаотичное броуновское движение молекул. Моя жизнь протекает между Лос-Анджелесом, Берлином, Москвой и, к великой моей печали, менее всего, Тбилиси. Несмотря на то что мне много-много лет, я человек, присосавшийся к работе, поэтому и продолжаю жить там, где она есть. Тем более, что я главным образом продолжаю заниматься кино, а не писательством.

— Что именно делаете в кино?

— Снимаю сам, пишу сценарии. У меня еще такая ипостась и способ существования — монтировать чужие фильмы, ставить их на ноги. Бывает, что кто-то снимает фильм, и оказывается, что он плохо смонтирован. Это не значит, что режиссер плохой, но ему бывает трудно самому сложить кирпичи, из которых состоит фильм. Поэтому я монтирую там, где кино бурлит и движется.

— А кроме кино?

— Помимо этого я еще и пишу, графоманничаю. (Улыбается.)

— Как вам кажется, что в вашей личности определяет Грузия — место, где вы родились и выросли?

— Первый раз мне такой вопрос задают, поэтому я, может быть, очень хаотично отвечу. Пожалуй, все, чем я горжусь — характер, привычки, взгляд на жизнь, оптимизм, — все это грузинское. Ведь и истории, которые я пишу, как правило, откровенно грузинские, даже если я переиначиваю сюжет и переносу его на французскую, американскую или среднеазиатскую почву. В качестве фундамента я беру грузинскую или кавказскую основу, а над ним настраиваю свой жизненный опыт и фантазию. Пример этому — известный и в свое время популярный фильм Бахтияра Худойназарова «Лунный папа», к которому я написал сценарий. Там рассказана совершенно грузинская история, которая произошла в деревне, где я жил. У нашего соседа-милиционера была прелестная шестнадцатилетняя дочь, уже созревшая девушка. Он за ней не уследил, и она забеременела. Для южного города в то время это нечто из ряда вон выходя-

щее. И вот, поскольку были подозрения, что отец ребенка один из актеров заезжего театра, он посадил дочь на мотоцикл, и они мотались по всем провинциальным грузинским городам в поисках отца ребенка. Это всего лишь один из фрагментов моего детства.

— А западный зритель любит сюжеты, основанные на экзотическом для него материале?

— В 1970-е годы было такое понятие — «грузинская короткометражка». Сейчас их по ряду обстоятельств не увидишь по телевидению, но тогда это был бум и в СССР, и в мире. И я был активным короткометражником. В 1971 году я снял фильм «Кувшин»: о том, как во время сбора винограда человек полез чинить большой кувшин, и сам себя в нем замуровал. Очень смешной получасовой фильм, над которым публика умирает от хохота. Так вот это история итальянского писателя Луиджи Пиранделло. Когда я прочитал его рассказ, у меня родилась идея о том, что все южные культуры очень близки. Их объединяет один мир, одно солнце, люди, измазанные сладким виноградным соком, во время сбора винограда. Так называемый магический реализм, на котором я воспитывался. Так что я легко адаптировал его характеры к грузинским персонажам. Возьмем тот же самый «Амаркорд» Феллини. Такое ощущение, что это происходило в моем родном городе.

— В каком году вы уехали из Тбилиси?

— У меня нет конкретной даты, я ведь не эмигрировал, много снимал в Грузии даже после отъезда. Объездил полмира с фильмом «Пловец». Так получилось, что в 90-е в Грузии было не до сценариев и кинематографа. Кроме того, был момент, связанный со здоровьем. Когда я приехал в Америку, у меня обнаружили проблемы с сердцем, о которых я не подозревал. Американцы спасли меня, но долгое время мне пришлось находиться под наблюдением тамошних врачей. Там я получил довольно много заказов. Один из фильмов, который по моему сценарию сняла моя жена, был номинирован на «Оскар», и мы очень надеялись на то, что конверт, который разрывает ведущий,

окажется с нашим фильмом. В любом случае это номинирование во многом облегчило мою творческую жизнь в США.

— Трудно было адаптироваться к новому менталитету?

— Я хамелеон по натуре, поэтому трудно мне не было. Мне нравится расширять круг людей, с которыми я общаюсь. Но я не изменялся, а остался прежним Ираклием Квирикадзе. Хотя, что скрывать, конечно, ностальгия меня немного затронула. Но сама жизнь на берегу океана мне в радость. Я люблю много двигаться, плавать, бегать, прыгать. Я даже поселился в месте, где зародилось движение хиппи.

— Могли бы вы определить контекст, в который вписывается ваше творчество?

— Хотите спросить, какого я поля ягода? (Смеется.) В литературе меня привлекает так называемый магический реализм, может быть, в чуть-чуть грузинской версии. Думаю, к нему и сейчас не потерял интерес. Это значит, что вещи мрачные, опускающие человека, вещи, в которых нет места полету и радости, литература, которая поэтизирует черноту жизни, — это не мое. Это не значит, что я занимаюсь украшательством жизни, я знаю ее проблемы, я в них ввинчен, веду свою личную борьбу за выживание и справедливость. Но мое детство, мое окружение давали мне понять, что жить надо честно, не терять надежду, быть оптимистом, не впадать в уныние, не наполнять себя мрачностью и безнадежностью.

Я стараюсь делать мои истории проблемными, показывать, как человек за что-то борется.

Вообще, я никогда не считал себя большим литератором, но когда у меня вышла уже третья книга, я стал получать наслаждение от хорошо построенной фразы.

В литературу я никогда не рвался, потому что для меня большими писателями были такие авторы, как Фолкнер, Сэлинджер, Хемингуэй. Но после того, как я услышал хорошие отзывы о «1000 и 1 рецепте влюбленного кулинара» от далеко неглупых людей, я начал верить, что и я нахожусь в длинной шеренге писателей.

— Много успеваете читать?

— Я скупаю тонны книг, но нет вре-

мени читать. Каждый раз я даю обещание не покупать ни одной книги, а только листать. Но как только я попадаю в текст, книга тотчас оказывается в моей кошелке. Видимо, я ожидаю другую жизнь, в которой я буду лежать на диване и читать.

— Что вы сейчас, спустя годы, скажете о фильме «Пловец»?

— В 1984 году бурно прозвучал фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние» примерно на ту же тему. А «Пловец» был снят лет за пять до этого. Но ему страшно не повезло, так как это была махровая брежневская эпоха. Все что касалось темы Сталина, все возвеличивалось, а мой фильм получился антисталинским. Он вышел к какому-то съезду, и его разнесли в пух и прах.

— А герои «Пловца» вам нравятся и сейчас?

— Мне нравятся такие люди, как Дурмишхан Думбадзе. Я провел раннее детство на берегу моря в Батуми. Батумский кофе — это такой ритуал. Я часто забегал в местные кофейни, будучи мальчишкой. Там старики курили очень крепкий табак, Самсунг, у них были желтые пальцы. Там собирались простые люди — портовые работники, грузчики. Рассказывали истории, спорили. Мой дед часто к ним присоединялся. Они все были немножко Баронами Мюнхаузенами. И многие истории, рассказанные этими людьми, я своей цепкой детской памятью запомнил. И эту историю про Дурмишхана Думбадзе я помню из тех рассказов.

— Как вам кажется, нужна ли мораль в искусстве?

— Мне бы не хотелось, чтобы я кого-то чему-то учил и какие-то моральные принципы подгонял под это. Я всего лишь рассказчик, и иногда сам не могу найти большой смысл в том, что я описываю. Думаю, в моих текстах просматривается идея, но не явно. Я люблю красочные истории, но не рецептурные.

— Что вы сказали бы о своем сегодняшнем дне?

— Я не изменился со времен «Пловца». Мне 70 лет, но я продолжаю считать себя мальчишкой, в чем-то сомневающимся, в чем-то самонадеянным, ищущим. Для меня очень важен поиск формы, поиск языка.

4 Балрам по прозвищу Белый тигр — простой парень из типичной индийской деревни. Среди своих братьев и сестер — самый смекалистый. Он всегда был «белым тигром», редчайшим зверем, которого можно встретить лишь раз в жизни. Он вырывается в город, где его ждут невиданные и страшные приключения, где он круто изменит свою судьбу, опустится на самое дно, а потом взлетит на самый верх.

Адига А.
Белый тигр / Пер. с англ.
С.Соколова.
М.: Фантом-пресс, 2010. — 352 с.

5 Эта книга не потеряется в потоке «сталинианы», потому что Ян Плампер заглянул на «кухню» советской пропаганды, где готовился ее главный продукт — миф о «любимом вожде». Миллионы советских людей никогда не видели Сталина вживую, но были уверены, что «видели» его. О том, как и кем создавалась эта великая иллюзия, и пишет автор.

Плампер Я.
Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве / Авторизованный пер. с англ. Н.Здельмана.
М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 496 с. — (Очерки визуальности).

6 Очередной выпуск прекрасной серии, имитирующей книги, «бывшие в употреблении». Снова якобы потерятая обложка, желтоватые страницы в пятнах, старые штампы букинистических магазинов... И, конечно, ставший уже классическим перевод Нины Демуровой со старинными английскими иллюстрациями.

Кэрролл Л.
Приключения Алисы в Стране Чудес / Пер. с англ. Н.Демуровой; Ил. А.Рэкхема.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2010. — 160 с. — (Книга с историей).

7 Этот роман был удостоен премии «ПЕН-Фолкнер» и экранизирован в 1991 году кинорежиссером Робертом Бентоном (в ролях — Дастин Хоффман и Николь Кидман). Но не в этом его прелесть. Доктору, автор «Рэгтайма» и «Всемирной выставки», смог описать жизнь гангстеров 1930-х годов не хуже, чем в «Однажды в Америке».

Доктороу Э.Л.
Билли Батгейт / Пер. с англ. Ю.Здоровова.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 512 с. — (Интеллектуальный бестселлер).